

Вопрос этот волнует очень многих юношей и особенно девушек. Они об этом спрашивают редакции газет и журналов, киностудии; они пишут своим любимым актерам, советуются. Некоторые же просто просят помочь им поступить на актерский факультет. По-разному объясняют они свое стремление.

«Кино — моя мечта, — пишет девушка по имени Нина из города Орла. — Я даже во сне вижу себя в красивом платье, с модной прической... Снимаюсь в главной роли!».

«Я все готова отдать за то, чтобы хоть один день побыть в положении знаменитой кинозвезды», — признается москвичка Валя.

«Помогите мне стать киноактером, — читаем мы в письме Геннадия из Свердловска. — Все свои силы, весь талант я отдаю любимому кинематографу».

«Я очень хочу стать киноактрисой, — пишет Оля из Николая. — Я не знаю, что для этого нужно, что значит талант. Я хожу в драматический кружок. Но думаю, что этого мало для настоящего артиста».

Письма, как видите, действительно очень разные. На эти и на другие письма, которые мы здесь не приводим, редакция попросила ответить человека, всю свою жизнь посвятившего искусству, много сделавшего для воспитания актерской молодежи. Это народная артистка СССР Софья Владимировна Гиацинтова, одна из талантливых учениц К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, за полвека своей деятельности создавшая целую галерею женских образов, каждый из которых был подлинной радостью для зрителей.

Это ей принадлежат такие прекрасные слова: «Спектакль — это праздник. Чем лучше спектакль, тем больше праздник. И тот, кто идет на него, должен быть торжествен».

Я напоминаю Софье Владимировне эти ее слова, сказанные ею давно-давно, и она продолжает:

— И актер, и зритель. Даже если это пятисотый спектакль одной и той же пьесы: ведь для зрителей, что пришли смотреть его впервые, — это премьера.

А разве легко дарить людям праздник каждый вечер? Всю свою жизнь? Когда у человека беда, недопомогание, усталость, он имеет право на плохое настроение. А актер не имеет. Потому что кто же тогда будет создавать людям праздник? Вот почему во все века профессию актера считали профессией мужественных.

— Чувствуешь ли ты в себе это мужество — всегда одарять людей радостью, даже когда тебе очень тяжело самой, Оля из Николая?

Если актер сыграл плохо, если зритель почувствовал в его игре фальшь, значит спектакль или фильм не удался даже тогда, когда все другие исполнители играли с полной отдачей сил и мастерства. Одна неудачно исполненная роль сводит почти на нет усилия всей труппы, бросает тень на имя самого заслуженного коллектива. И на каждом ак-

теру, кто знает жизнь и людей, много читал, видел множество прекрасных творений искусства, слушал музыку, в ком развита фантазия, и он может представить себе вымышленное лицо так ярко, как если бы оно существовало в действительности. Но и этого мало. Актер, ставя себя на место вымышленного лица, должен как бы создать нового человека, и так убедительно, чтобы в него поверил зритель: соглашался или спорил с ним, захотел подражать или невзлюбил и отказался сле-

Когда есть талант, не страшны любые дефекты речи (известный актер Певцов заикался в жизни, но никогда — на сцене!), исправимы неумелая походка, некрасивые манеры и даже серьезные физические недуги (прекрасный актер Остужев в расцвете своей карьеры оглох, но игра его по-прежнему потрясала сердца зрителей!) — от всего можно излечиться, нельзя излечиться только от бесталанности.

Внимательно прислушайтесь к своему сердцу, вы, кто мечтает стать артистами. Задайте ему один вопрос: «Что заставляет меня мечтать о кино, о сцене?».

Может быть, только уверенность в красивой внешности? Но ведь молодость и красота проходят. Талант — вечен.

Волшебство и таинственность сцены? Но там, за ее кулисами, ждет вас большая, кропотливая, прозаическая ежедневная работа.

Стремление к известности? Но путь к ней долог и тернист, и проходят его все, до конца, только сильные и одаренные.

И если на все эти вопросы ваше сердце ответит — нет, нет и нет, — идите! И помните: вы выбрали нелегкую, но благодарную и прекрасную профессию, которая потребует от вас всех ваших сил, ума, чувств, воли, которая не терпит самоуспокоенности и довольства собой, даже если налицо первые успехи, потому что актер движется вперед до последнего дыхания...

— Слышите ли вы, юные авторы писем? Есть в вас это неутомимое желание постоянного движения вперед? Понимаете ли вы великое значение слова «артист»? Чувствуете ли всю огромную ответственность этого высокого звания?

У Софьи Владимировны Гиацинтовой есть книга для старшеклассников «Жизнь театра». Она заканчивается так: «Театр — прекраснейшее создание человеческого гения: Мы строим его вместе. Все вместе — всем народом. И все вместе мы должны построить театр будущего, ибо нет театра без зрителя и нет актера, который бы жил и творил не для зрителя. Для народа!»

Вот смысл того, что делает каждый из нас. Вот смысл жизни каждого советского художника. И жизни театра!».

Эти слова Софьи Владимировны в полной мере относятся и к нашему кинематографу.

Заявила Л. ЖУКОВА.

Как стать киноартистом

С. В. Гиацинтова отвечает юным читателям

тере лежит эта огромная ответственность — ответственность за судьбу произведения.

— Готова ли ты, Нина из Орла, принять эту ответственность на себя?

За каждым движением актера следят тысячи глаз. К актеру высокие требования. Зритель успел полюбить его в какой-то роли, он восхищался его благородством, смелостью, честностью, и он хочет видеть этого актера и в жизни таким же, без всяких скидок на человеческие слабости, на настроение, на привычки. Люди склонны смотреть на актеров, как на нечто высокое и прекрасное, несущее им нравственный пример, нравственный идеал.

— Уверен ли ты, Володя из Ленинграда, в том, что сможешь быть достойным этой великой и требовательной любви зрителей?

«Скучен театр, когда на сцене видишь не людей, а актеров», — говорил большой поклонник сцены, знаменитый историк В. О. Ключевский. Как это понимать? Да так, что актер — прежде всего человек со своими убеждениями, принципами, в силу которых он либо сочувствует герою, либо осуждает его, либо любит, либо ненавидит. Только тогда возможно для него и создание сильного, запоминающегося образа.

А это очень и очень трудно: оставаясь собой, стать на сцене другим — это может только тот, кто отзывчив к чужой радости и

вот почему актеру так нужна широкая образованность и эрудиция во многих областях знания, вот почему необходима гражданская убежденность.

Чтобы создать такое действующее лицо («действующее» — значит оказывающее действие на сердце и ум зрителя, а не только действующее перед ним на сцене или экране), актеру приходится работать на долгих-долгих репетициях, а потом с самим собой и даже иногда во сне: роль снится, не оставая в покое ни на минуту, и все кажется, что она требует новой и новой работы, иных путей, другой манеры. И каждой фразе, каждому шагу на сцене предшествуют этот невероятно долгий, часто утомительный труд и железная дисциплина.

Суть работы актера — труд, труд и еще раз труд.

— Знаешь ли ты себя, москвичка Валя? Хватит ли у тебя сил и упорства, чтобы воспитать в себе это невероятное трудолюбие, без которого не может быть искусства?

Но нельзя обольщаться: самый трудолюбивый и настойчивый человек ничего не добьется, если нет таланта. Талант — это главное это альфа и омега искусства!

Таланту научить нельзя. Можно открыть его, обнаружить вдруг, можно развить, вывести на верную дорогу — все это трудом.